

УДК 82-311.6:004

Писатели-фронтовики в современном информационном пространстве

В.В. ГОНЧАРОВ

Рассматривается творческая деятельность писателей-фронтовиков в контексте современного информационного пространства с проекцией на их историческое прошлое.

Ключевые слова: писатель-фронтовик, война, поколение, концепция, современность.

Creative activity of writers-veterans in the context of modern information space with a projection to their historical past is considered.

Keywords: writer-veteran, war, generation, concept, present.

Писатели-фронтовики – это целая генерация много переживших, бесстрашных, ответственных и талантливых людей. Они не только попытались постичь основополагающие уроки истории, но и отразили само историческое событие в подробных деталях. Для этого поколения Великая Отечественная война является достоверной реальностью.

Война выпала на молодые годы писателей, оставив в их душах неизгладимый след. Нельзя не согласиться с А.М. Адамовичем в том, что свидетелям и участникам война дала такой эмоциональный заряд, открыла им мир и человека в таких высоких и страшных проявлениях, что не писать об этом нельзя просто по причинам внутреннего – нравственного и психологического – порядка.

На долю писателей-фронтовиков выпала невероятная тяжесть войны. Но они не только остались несломленными, сохранили в себе лучшие человеческие качества, но и чутко передали душевное и духовное состояние людей, переживших самую кровопролитную войну в истории.

Один из значимых представителей русской военной литературы Ю.В. Бондарев пишет: «Наше поколение – те, что остались в живых, – вернулось с войны, сумев сохранить, пронести в себе через огонь этот чистый, лучезарный мир, непреходящую веру в будущее, в молодость, в надежду. Но мы стали непримиримее к несправедливости, добрее к добру, наша совесть стала вторым сердцем. Ведь эта совесть была оплачена кровью, обжигающей душу ненавистью ко всему черному, жестокому, античеловеческому» [1, с. 54].

В современной литературной жизни писателям «военного призыва» представилась возможность осмыслить войну как пройденный этап биографии, взглянуть на свою судьбу и судьбу своих товарищей с учетом опыта прожитой жизни. По сути дела, речь идет о литературно-художественном конструировании исторической реальности, «тех образов прошлого, которые обрели социальную значимость, будучи субъективно переживаемые как воспоминания и воспринимаемые как знания» [2, с. 5–6].

По мнению Е.С. Сенявской, такие конструирования «позволяют получить индивидуально пережитые и осмысленные сведения по определенному кругу вопросов, относящихся не только к объективным анкетным данным о самом респонденте, но и к обстоятельствам его участия в боевых действиях, особенностям фронтовой жизни и быта, к широкому спектру ценностных характеристик респондента» [3, с. 9]. И.В. Реброва отмечает: «При этом интерес представляют не только восстанавливаемые в памяти события военного времени и возникавшие в тот период мысли и чувства, но и проблемы, связанные с выходом респондентов из войны, ее влиянием на их судьбу, включая мировоззрение, ретроспективное отношение к тому, что происходило с ними в годы войны» [4, с. 18].

Сегодня еще сохраняется уникальная возможность создать многообразное представление о событиях Великой Отечественной войны, проследить влияние господствующей идеологии, средств массовой информации, визуальных образов, опираясь на воспоминания писателей-фронтовиков, но, вместе с тем, – сквозь призму современности.

Г.Я. Бакланов отмечал: «Когда говорят о жизни серьезно, когда ищут и рассматривают пружины событий – нравственные, социальные, – это всегда современно. Но, кроме того, у писателя, – рассказывающего ныне о прошлом, например, о войне, происходит незримое наложение сего-

дняшних тревог, сегодняшнего желания понять жизнь, сказать людям нужное слово с тем, что он знает о прошлом... Я рассказываю о войне, о людях той поры, а мой сегодняшний взгляд и сегодняшнее знание помогают лучше понять ушедшее время. И наоборот, понимание закономерностей прошлого помогает увидеть закономерности нынешнего бытия» [5, с. 119–120].

Данная цитата уместна и по отношению к статусу «военного» писателя в современном информационном пространстве, так как вскрывает механизм творческих поисков художников, работающих над военной тематикой.

А.Г. Бочаров писал: «Фиксируя поступательное движение военной прозы, мы не мыслим его как беспрестанный подъем вверх, при котором любое произведение, написанное позже, уже в силу преимуществ исторической перспективы превосходит ранее написанное» [6, с. 10].

Ярким примером попытки беспристрастного осмысления прожитого является повесть А.М. Адамовича «Vixi». Событийный ряд произведения составляют воспоминания писателя, связанные с историей и политикой. «В данной книге автор выразил на бумаге все пережитое в военные и послевоенные годы, все то, что оставило тягостные, горькие и угнетающие воспоминания. Также А.М. Адамович поднимает непростые вопросы современности, размышляет о перспективах государственного управления в рамках демократии, о гуманизме и высших силах мироздания» [7, с. 27].

Политические события, показанные с экрана телевизора, раздражали писателя, поэтому в его поле зрения – история времен «дадэмакратычных і датэлевізійных». Среди других историко-политических событий, описываемых автором, – пропажа Гитлера, которого искали в Берлине, Испании, Аргентине; деятельность партии.

Несмотря на самые сумрачные предчувствия, автор остается оптимистом: что было, то было, не вернешь назад, жизнь он прожил не зря, сумел немало хорошего и нужного совершить и в литературе, и в науке, и в гражданской сфере, а поэтому есть надежда на благодарность и светлую память потомков. Повесть завершается на высокой ноте, как и начиналась: «Так, жыщцё пражыць – не поле перайсці. Як усё проста, але сказана назаўсёды, пра ўсіх. З Вечнасці перабегчы ў Вечнасць. А па шляху – столькі ўсяго» [8, с. 428].

Интересным представляется творческий путь В.П. Астафьева, талант которого прошел становление и закалку среди суровых фронтовых будней. Каждодневным кропотливым трудом, упорством и настойчивостью В.П. Астафьев развивал свои творческие способности. Свои первые неуверенные шаги как писатель он подкреплял беззаветной любовью к родине, выстраданной солдатом.

Эволюцию творческого пути В.П. Астафьева можно рассматривать в разных ракурсах: проблемно-тематическом, стилевом, жанровом и т. д. Но основная эволюция его творчества заключается в движении от собственно «деревенской» и военной прозы к исследованию губительного воздействия исторических процессов (петровского самодержавия, Великой Отечественной войны, революционных потрясений, распада СССР и т. д.) на российское общество.

Доминирующим пространством его военных произведений становятся «сырые, мрачные, бесконечно длинные и глубокие, как братская могила, склепы (казармы)», в которых «дослуживают и теснятся хромоногие, больные, припадочные, гнилобрюхие и гнилодыхие солдаты» [9, с. 89].

В произведениях позднего В.П. Астафьева лейтмотивом является образ народа, стремительно теряющего общественное самосознание, моральные устои, добродетель и достоинство.

В 1997 г. В.П. Астафьев пишет послесловие к рассказу «Ловля пескарей в Грузии» (1984), где выносит заключение о болезни России: «Страна с почти нетрудоспособным населением... массой больных физически и психически; <...> ...страна, где воровство и пьянство сделались нормой жизни; <...> ...страна, захлестнутая пошлостью, с цепи сорвавшимся блудом, давно уже отравленная потоком суесловия и торжествовавшей прежде и торжествующей поныне лжи, полупрофессиональности, лени...» [10, с. 111].

Таким образом, опыт собственной жизни, усиленный коренными изломами в природе человека 20 века, привел В.П. Астафьева в современной литературной жизни к переосмыслению бытия, в процессе которого писатель отчаянно искал ответ на вопрос: почему в мире постоянно самопроизвольно растет многоликое зло и убывает добро? И в результате нашел ответ. Причина заключается в стержневом процессе постепенного отстранения народа от христианских заповедей, а вследствие этого и от Бога.

Подведение итогов отличает книгу воспоминаний Г.Я. Бакланова «Жизнь, подаренная дважды». Она состоит из 42 частей, освещающих события из жизни писателя в хронологической последовательности: «Начало», «Школа», «Дача», «Год 1939-й», «Техникум», «Война», «Северо-западный фронт», «Училище» и т. д. Повествование о прошедших событиях регулярно прерывается размышлениями, оценочными комментариями автора с точки зрения современности. Попутно автор включает в повествование различные диалоги, рассказывает о видных деятелях культуры.

Данная книга представляет собой попытку целостного осмысления и анализа событий 20 века, непосредственным участником и свидетелем которых довелось быть автору. С этого признания писатель начинает свое произведение: «Из нынешнего дня в прошлое смотришь, как в перевернутый бинокль: все такое уменьшенное, а многое и не разобрать» [11, с. 3].

На протяжении всей книги писатель пытается ответить на вопрос: хотел бы он жить в другое время? Ведь его поколение жило в кровавые годы, которые будут памятны войнами и великим одичанием.

И в конце книги Г.Я. Бакланов находит ответ. Автор полон надежды на лучшее. Он верит, что подвиг его поколения не прошел бесследно, а стал надежным фундаментом и основой для строительства светлого и счастливого будущего. И с полной уверенностью и искренностью отвечает себе и всем окружающим: «Я бы не хотел. Это мой век. Мне хочется верить, что от многих ослеплений мы все же избавили человечество, заслонив его собой, и оно не повторит безумств нашего времени. Мне хочется верить, что мужество и человечность пребудут с ними, как не покидали они нас в самые тяжкие часы испытаний. Мне хочется верить, что в будущем веке не будет ни победителей, ни побежденных. И, глядя на детей, я мысленно говорю всякий раз: мир входящему» [11, с. 445].

Исключительным по активности и широте сфер деятельности в культурной жизни стал писатель-фронтовик Б.Л. Васильев. Тема войны и судьбы фронтового поколения нашла художественное воплощение не только в литературных произведениях, но и в кинофильмах. По сценариям и книгам Б.Л. Васильева снято более 15 кинофильмов.

В 2005 г. Центральным телевидением Китая был выпущен телевизионный сериал по одноименной повести Б.Л. Васильева «А зори здесь тихие». Для последней серии фильма не хватало материала повести. В связи с этим автор лично принимал участие в редактировании и дополнении сценария к новому телесериалу. Данная лента существует в двух вариантах: для русских и для китайских телезрителей. В отечественном варианте по желанию Б.Л. Васильева из кинофильма были вырезаны эпизоды чрезмерно драматизированные и неправдоподобные. Фильм вызвал противоречивые эмоции и различные отзывы у наших соотечественников. Одни придерживаются мнения о том, что лучше советской классики ничего быть не может априори. Другие считают, что современные режиссеры, оторванные от событий Великой Отечественной войны временем, не могут снять достойной киноленты в силу эпохальных перемен, произошедших в природе человеческого мироощущения. Сам Б.Л. Васильев отреагировал на обращение к нему китайских кинематографистов с желанием переснять его произведение так: «Прошло так много времени, никак уж я не думал, что вы, китайцы, решите снимать мою повесть. Будьте спокойны, когда вы приедете снимать меня, я буду в отличной форме!» [12, с. 67].

В результате данный телесериал был признан в Китае лучшей картиной года, а просмотрело его более 400 млн. человек. В апреле 2015 г. вышел новый полнометражный фильм, снятый режиссером и продюсером Р.Ф. Давлетьяровым. Он не является ремейком на фильм 1972 г., снятый режиссером С.И. Ростоцким. Создатели новой версии, по их признанию, стремились достучаться до молодежи, поскольку выросло поколение, которое никогда не слышало о старшине Васкове и девушках-зенитчицах.

Однако присутствие писателей-фронтовиков в современной культурной реальности не исчерпывалось только произведениями военной тематики. Например, Б.Л. Васильев выступил как автор художественных произведений и публицистических статей, охватывающих различные стороны нашей жизни. Один из его последних романов – «Отрицание отрицания» – вошел в десятку самых покупаемых книг 2005 г.

На вопрос корреспондента газеты «Новые Известия» в 2013 г., следит ли писатель за тем, что пишут сегодня о войне, Б.Л. Васильев ответил: «Редко. К сожалению, о войне пока не может

быть серьезного романа. Каждый из нас видел войну из своего окопа. Почему роман “Война и мир” был написан спустя 50 лет после Отечественной войны 1812 г.? Потому что отсеялось все ненужное, отсеялись вот эти окопы, и только тогда Толстой написал прекрасное полотно. Я не ожидаю, что при моей жизни появится что-то такое про последнюю войну» [13, с. 44].

Значимым представителем писателей лейтенантского призыва был В.О. Богомолов. Исключительность данного автора заключается в том, что он не терпел любые досужие выдумки и потому всегда был предельно точен в описании характеров, портретов героев и деталей окружающего быта. В связи с этим он писал очень медленно и кропотливо, но всегда вызывал особый интерес у читателей. Доказательством тому является, например, тот факт, что повесть «Иван» безоговорочно занимает первое место по числу переизданий среди огромного количества других современных художественных произведений. Одна из самых знаменитых работ В.О. Богомолова – «В августе сорок четвертого...». В данном произведении автор выводит современную парадигму отношений к послевоенной реальности.

В современной литературной жизни В.О. Богомолов участвовал, не только создавая новые произведения, но и активно отстаивая свои гражданско-общественные позиции. В период распада СССР писатель выступал против неприемлемо пренебрежительного отношения новых властей и интеллигенции к доблестной истории и заслугам Советской Армии. В работе 1995 г. «Срам имут и живые, и мертвые, и Россия...» В.О. Богомолов резко и смело выступил с критикой всех печатных изданий и органов государственного управления, занимающихся фальсифицированием и очернением событий не только сталинского периода, Великой Отечественной войны, но и всех ее живых и мертвых участников. Кроме того, В.О. Богомолов непрестанно изучал, штудировал и анализировал сотни документов, рапортов и показаний бойцов и командиров из военных архивов, чтобы документально подтвердить свою правоту и восстановить так невежественно попираемую славу советского народа. Свою упомянутую работу автор завершает следующими словами: «Может, если бы россияне, как молодые, так и люди среднего поколения, осознали, от чего в 1941–1945 гг. спасли Россию и уберегли ныне живущие поколения эти старые – отходы истории! – опущенные сегодня в нищету, унижения и полное бесправие участники войны, они бы не называли их “доходягами”, что стало в последнее время нормой, и не говорили бы им в лицо, как теперь слышится нередко: “Хоть бы скорее вы все передохли!...”» [14, с. 74].

Классиком современной литературы является Д.А. Гранин. Он активно участвует не только в литературной работе, но и в общественной жизни. Д.А. Гранин стал первым инициатором создания ленинградского общества «Милосердие». Кроме того, писатель является президентом общества друзей Российской национальной библиотеки и председателем правления Международного благотворительного фонда имени Д.С. Лихачева, членом Всемирного клуба петербуржцев.

В 2014 г. Д.А. Гранин выступил в Берлине на торжественной церемонии в память о жертвах национал-социализма и рассказал депутатам бундестага и руководству Германии беспощадную правду о блокаде Ленинграда и войне. В своем выступлении писатель справедливо отметил: «Солдаты должны воевать с солдатами, война – это чисто солдатское дело, – а здесь был заслан голод, который воевал вместо солдат». И честно признался: «Я долго не мог простить немцам этого ожидания капитуляции, ожидания гибели города» [15].

В 2011 г. был опубликован роман Д.А. Гранина «Мой лейтенант». Это произведение стало лауреатом ежегодной российской премии «Большая книга». В романе Д.А. Гранин вновь возвращается к теме войны и блокадного Ленинграда. По словам самого автора, этим произведением он хотел показать войну изнутри, глазами самих очевидцев и участников боевых действий. Писателю мастерски удается сделать частную жизнь фактом истории, а историю – трагедией каждой отдельной личности.

В 2012 г. вышла книга Д.А. Гранина «Заговор», в которой писатель позволяет каждому читателю ощутить себя частью огромной истории. Автор анализирует и сопоставляет прошлое, нынешнее и грядущее, переплетает художественное и документальное. Автор с болью описывает мучительные будни военного времени и беспощадное крушение надежд на счастливую жизнь в послевоенное время. Особое внимание Д.А. Гранин уделяет современной реальности, которая также видится ему далекой от совершенства.

Данная книга продиктована искренним желанием поделиться с читателем драгоценным опытом, где автор без всякого дидактизма и готовых ответов на сложные и волнующие вопросы показывает, как не избежать судьбы, а следовать ей, не совершая ошибок предыдущих поколений.

Подведем итог. Произведения о Великой Отечественной войне, созданные непосредственными ее участниками, – это книги, написанные самой жизнью. Писатели-фронтовики представляют собой уникальное явление в масштабах мировой литературы. Стараясь разгадать основные вопросы философии военных событий, они не только воспроизводят в подробных художественных деталях всю действительность тех лет, но и воссоздают эпохальный смысл целого исторического эпизода, что способствует восприятию художественного материала новым поколением читателей как целостной системы фактов, взаимоотношений и ценностей.

Писатели «военного призыва» с течением времени обрели материально-чувственное восприятие и мудро-взвешенное понимание пройденного исторического этапа. Приобретенный опыт занимает особое место в современной истории и является своеобразной кульминацией всемирной культуры. Писатели-фронтовики предстают посредниками между историческим событием и литературой, что чрезвычайно важно с учетом специфики современного информационного пространства, где в погоне за коммерческой выгодой и рыночным спросом литераторы стремятся удовлетворить ожидания невзыскательной публики и создают произведения, оторванные от исторических фактов и документальной достоверности.

И.Н. Афанасьев отмечает: «Литература, разлученная с историей, писательство, освободившееся от события, заменившее сакральное действие имитацией его игровой доступности, влекут человека к духовной катастрофе. В итоге самой истории надлежит исчезнуть из оценочного ряда» [16, с. 8].

Многое, что человеку, лично не участвовавшему в Великой Отечественной войне, кажется неважным, писателями-фронтовиками воспринимается иначе, так как у них существует своя проверенная жизненным опытом иерархия ценностей, своя эстетическая и этическая концепция мира.

Характерной и общей чертой восприятия прошлого и настоящего для «военных» писателей в современной литературной жизни является возвращение к своему внутреннему «я», к своей совести. Индивидуальное выступает на первый план, доминирует показ человеческой личности и ее психологического состояния, рассматривается проблема спасения души. Война предстает как реальность жизненного опыта, как переживание, вызванное угрозой будущему.

Литература

1. Бондарев, Ю.В. Взгляд в биографию / Ю.В. Бондарев. – М. : Сов. Россия, 1971. – С. 172–204.
2. Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала нового времени / под ред. Л.П. Репиной. – М. : Наука, 2003. – 154 с.
3. Сенявская, Е. Психология войны в XX в. : исторический опыт России / Е. Сенявская. – М. : Просвещение, 1999. – С. 9–12.
4. Реброва, И. Возможности критического дискурс-анализа как метода интерпретации устных историй о Великой Отечественной войне / И. Реброва // Былые годы. – 2012. – № 3. – С. 15–23.
5. Бакланов, Г.Я. Время собирать камни: Статьи, портреты, беседы / Г.Я. Бакланов. – М. : Агентство печати «Новости», 1989. – 364 с.
6. Бочаров, А.Г. Человек и война. Идеи социалистического гуманизма в послевоенной прозе о войне / А.Г. Бочаров. – М. : Сов. писатель, 1973. – 394 с.
7. Гончаров, В. Vixi A. Адамовича в контексте литературы о Великой Отечественной войне / В. Гончаров // Актуальные проблемы филологии: сборник научных статей / редкол. : А.В. Бредихина (гл. ред.) [и др.] ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – Вып. 8. – С. 22–27.
8. Адамовіч, А. Выбраныя творы / А. Адамовіч. – Мінск : Кнігазбор, 2012. – 608 с.
9. Астафьев, В.П. Так хочется жить / В.П. Астафьев. – М. : Книжная палата, 1996. – 132 с.
10. Астафьев, В. Ловля пескарей в Грузии / В. Астафьев. – М. : Художественная литература, 1984. – 143 с.
11. Бакланов, Г. Жизнь, подаренная дважды / Г. Бакланов. – М. : Вагриус, 1999. – 213 с.

12. Эйльбарт, Н. Китайская киноверсия повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...» как пример развития русско-китайского межкультурного диалога / Н.В. Эйльбарт // Литературная учеба. – 2014. – №5. – С. 65–70.
13. Морозов, А. Каждый видел войну из своего окопа. Писатель Борис Васильев / А. Морозов // Новые Известия. – 2013. – 12 марта. – С. 43–64.
14. Богомолов, В. Срам имут и живые, и мертвые, и Россия... / В. Богомолов // Свободная мысль-XXI. – 1995. – № 7. – С. 79–103.
15. Гранин, Д. Беспощадная правда о блокаде Ленинграда [Электронный ресурс] / Д. Гранин. – Режим доступа : u.focus.lv/kultura/literatura/daniil-granin-v-bundestage-besposhchadnaya-pravda-o-blokade-leningrada. – Дата доступа : 17.01.2016.
16. Афанасьев, И. Сакрализация литературы и вызовы XXI века / И.Н. Афанасьев // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. – 2009. – № 3 (54), ч. 2. – С. 83–86.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 02.03.2016

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМ. Ф. СКОРИНЫ